

Что конкретно произошло:

Марта впервые встретила лицом к лицу с однокурсниками только к вечеру того дня. На уроках общаться не было смысла, а с переменой она тут же сбегала покурить.

Настроение было хорошее, несмотря на ситуацию. После разговора с Малфоем — тем более. Открыться было приятно. И приятно, что он ее вспомнил.

Кстати, перед этим, когда Снейп попросил ее задержаться, чтобы допросить насчёт случившегося, Марта снова промолчала. Не стала врать про отравление или сочинять, просто наотрез отказалась выставить кого-либо виноватым. Ей было плевать на Пэнси, на то, что с ней станет, пусть хоть исключают. Но не она будет ставить грузики на чаши весов.

— Вы понимаете, что делаете, мисс де Веллер? Покрываете виновного, — резко бросает Снейп. Он с характерным хлопком кладет стопку тестов на преподавательский стол. Разворачивается, фотографично складывая руки на груди и взмахивая широкими рукавами мантии.

— Вам известна моя позиция, сэр, — твердо говорит Марта, — простите, если грублю, но мне кажется, что вы и так все знаете. И не понимаю, почему вам важно, чтобы именно я назвала имя.

Профессор изучающе смотрит. Затем задумчиво тянет:

— Мне не ясно, зачем вы это делаете. Хотите казаться чистенькой, де Веллер? — он ведёт подбородком вверх, — но вы сами играете. Юлите. Я практически на сто процентов уверен, что в вашем молчании кроется не святая невинность, как вы пытаетесь это выставить, а выверенная стратегия.

— Змее нужно впрыскивать яд, иначе она им же и захлебнется. Профессор, — просто отвечает Марта, невозмутимо смотря на декана.

Он морщится.

— Избавьте меня от высокопарных речей.

— Вы сами их используете, — и прикусывает язык. Снейп опасно щурится. Выдерживает паузу, в которую вкладывает все свое раздражение, давит аурой. А потом недовольно, мрачно выдает:

— Директор возложил на меня ответственность за вас. Как я могу помочь, если вы упрямитесь, как овца? — на последних словах его голос непроизвольно повышается.

Марта выбирает стратегию честности. Это всегда лучший вариант.

— Достаточно того, что вы позволяете мне заниматься зельями. О большем я и не могла просить.

— Не подлизывайтесь! — отрезает он. Возвращается к столу.

— Даю вам десять секунд на то, чтобы покинуть кабинет.

Он подносит руку к пергаменту, видно, собираясь снова оставить её на отработку, но Марта мешкает. Не понимает, серьёзно он или нет?

— Уже 5 секунд, — не говорит, рубит. Заносит топор над её головой.

— Бегите, иначе в век не разгребете котлы.

Марта, не дослушав, срывается с места. Чуть ли не летит, перескакивая через порог и молясь, чтобы успела.

Профессор выпрямляется, провожая ее тяжёлым взглядом. Марта де Веллер — невыносима.

Она улыбалась, садясь за стол. Как ни странно, рядом с Малфоем, потому что это оказалось единственным свободным местом, ведь Пэнси пересела. Все были какие-то кислые.

— По ком траур? — с усмешкой поинтересовалась она.

— С возвращением из мира мёртвых, — подхватил ее настроение Блейз. Уже знакомый с ее привычками, он протянул руку, давая пять. Не хватал, не хлопал по плечу, а приманивал, как дикую кошку.

Марта отбила его ладонь и притянула к себе тарелку.

— Дафна.

Гринграсс мягко ей улыбнулась. Боже, она видела, как та была подавлена. Вынуждена находится меж двух огней. С одной стороны — лучшая подруга, с другой — еще не лучшая, но уже хорошая знакомая.

Справа от Дафны сидела Пэнси, опустив глаза в тарелку.

— Здравствуй, Пэнс, — негромко сказала Марта, следя за её реакцией. А она будто того и ждала. Стоило окликнуть, как отработанный механизм заработал. Руки Пэнси задвигались, разрезая стейк. Она выпрямилась, поднимая глаза.

— Привет, де Веллер, — без злости, спокойно, но с каким-то опустошением. Захлебываясь собственным ядом. Бледная.

Марта смотрела на нее, задаваясь вопросом: уgomонится ли она теперь или ее ждёт что-то ещё? Если да, то Пэнси придётся прыгнуть выше головы и стать более креативной, а это уже новый уровень сложности. Осилит не каждый.

Марта улыбнулась своим мыслям, не сводя с нее глаз. Лицо Паркинсон едва заметно изменилось, вытягиваясь. Она удивлена. Наверняка не понимает, почему Марта спокойна. Почему она сама все ещё здесь, после такого скандала. Почему до сих пор носит значок старосты. И понятия не имеет, что спаситель ее задницы сидит напротив.

Момент, и Марта выронила вилку, громко бряцнув ей об тарелку.

— Вот черт! — воскликнула она, — я не пропустила отборочные?

Малфой отпил тыквенный сок из кубка, не глядя на неё.

— Нет. Тебе нужно обратиться к Грэхэму. Только он...

— Монтегю! — Марта уже поднялась. Малфой опустил кубок на стол, не договорив. Повернул голову, чтобы не пропустить, вероятно, очередное представление. Грэхэм принципиально девчонок не брал.

— Монтегю, — еще раз повторила Марта, становясь коленкой на чью-то скамейку. Перегнулась через стол, привлекая внимание.

— Пожалуйста, запиши меня на отборочные.

Грэхэм, смотря на нее, молча дожевал мясо, поднес кубок к губам, прихлебывая сок. Марта в недоумении застыла. Он же не глухой, чтобы её не услышать?

Она мрачно на него уставилась, терпеливо выжидая, пока он допьет. Вот он отставил кубок, сложил на тарелке приборы, промокнул губы салфеткой. Боже, Монтегю, ты перед кем выделяешься?

Марте такое не понравилось. Тем не менее, она молчала. По бокам жались парни, удивлённо посматривая на слизеринку. Она следила краем глаза на случай, если кто-то из них выкинет какой-нибудь фокус. Полягут все.

Наконец, Грэхэм лениво затягивает:

— Новенькая. Девчонок в команду не берём.

Она непонимающе хмурится.

— В смысле?

— В прямом, новенькая.

— А поконкретнее?

Грэхэм складывает руки на столе и усмехается, обнажая кривые зубы:

— В тебе сколько? Метр 60? А килограммов? И того меньше.

Марта моргает. И, не сдержавшись, выдает:

— Ты debil, Монтегю?

Каким образом это к делу относится?

Рядом кто-то хохотнул, но тут же замолк от грозного взгляда капитана.

Монтегю изменился в лице и поднялся из-за стола, становясь во весь рост. Марта повторила его движение, выпрямляясь, но по-прежнему стоя одной коленкой на скамье.

И чего он хочет? Думает, ее пугают эти... Сколько? Метр 80?

— И на какую позицию ты хочешь, новенькая? — вкрадчиво спрашивает он, щерясь.

Она отбивает:

— А на какой играешь ты?

— Охотник, — в голосе хвастовство. Что ж, собьём с тебя спесь, раз такая пляска.

Марта выдает быстро, как плеткой:

— Ставлю 10 галлеонов, что сыграю лучше тебя или другого охотника.

Казалось, весь слизеринский стол затих. Те, кто сидел рядом, побросали прежние темы и теперь заинтересованно прислушивались, поднимали головы, обменивались шепотками.

— 10 галлеонов — раз, — начинает отсчет Марта.

Грэхэм недоуменно оглядывается по сторонам, не понимая, что за шутки.

— 10 галлеонов — два.

Он сжимает челюсти, явно не обрадованный таким раскладом.

— 10 галлеонов — три. Принимаешь ставку, Монтегю?

Ему не хочется чувствовать себя униженным. Никому не хотелось бы. И потому он цедит, выплевывая:

— Нет.

Вот только:

— 30 галлеонов, Монтегю.

И слизеринский стол взрывается. Боже, она играет по-крупному, и как же ей все это нравится.

Она видит, как принципиальный Монтегю ломается. Давай же, тебе наверняка хочется меня унижить и забрать выигранные деньги. Лёгкие деньги. Сколько стоит твоя верность убеждениям?

— Тебя унесут на носилках, де Веллер, — говорит Грэхэм, усмехаясь, — через две недели в пятницу. По рукам.

Он протягивает руку, но она отходит от скамьи.

— С носилками ты уже опоздал. До встречи на отборочных.

И возвращается к своим. Блейз восхищенно смотрит.

— Ну ты даёшь... 30 галлеонов! Вот с кем надо играть в шахматы! — он качает головой, широко улыбаясь.

Марта хмыкает, довольная собой.

— Хорошо летаешь? — взбудораженно спрашивает он.

За неё отвечает Малфой. Он, прикладывая ладонь к лицу, чуть ли не смеётся над её самоубийственной глупостью. Марта в шоке от того, что видит его таким.

— Блейз, она вообще летать не умеет.

— Ты серьёзно? — с ужасом спрашивает Дафна.

Забини переводит на Марту очумелый взгляд, и по глазам понимает: она в заднице. Но почему-то очень счастливая.

— У меня есть две недели, — пожимает плечами.

— Салазар, — Малфой тянет улыбку. Это какой-то пиздец. Лютый, сюрреалистичный пиздец. Но в хорошем смысле.

Забини откровенно не выкупает. Черт, это за гранью чокнутости. И этому нет названия, кроме как:

— Де Веллер, ты безумна, — говорит он, — и безумно хороша. Но ты реально не умеешь летать?!

— Не так профессионально, — отсылкой в прошлое, известной только ей и Малфою.

И он хмыкает. Прячет улыбку за кубком, глядя на Блейза.

— Я научу тебя паре трюков, де Веллер, — говорит Драко.

Тут уже Пэнси роняет вилку на тарелку. Марта и Малфой переводят на нее глаза.

Девушка видит, как трясутся её руки, когда она подхватывает сумку, чтобы уйти, и невольно хмурится. Ну да, Марта, давай начни жалеть своего врага.

Под столом Малфой невзначай касается её колена своим. Возвращается к ужину, заводя отвлеченный разговор с Блейзом.

Марта смотрит вперёд, туда, где сидела Пэнси, и замечает, как с гриффиндорского стола на

них пьются Грейнджер и Поттер. Увидев её, парень быстро отворачивается. Она не слышит, как он негромко, но с чувством победы, сообщает Гермионе:

— Я же говорил.

Грейнджер с непринужденным видом опускает ложку в тарелку.

Последним, четвертым доводом в пользу де Веллер были слова Сириуса. Не нарыв информации, компания вынуждено обратилась к нему, когда он неожиданно объявился:

— Маркус де Веллер торговал на чёрных рынках, Гарри. Но я не знал, что у него есть дочь. Сам понимаешь, 12 лет в Азкабанае принесли в мою жизнь определенные корректировки, — Сириус оглядывается, убеждаясь, что его никто не подслушивает. Гарри в ожидании смотрит на трепещущее изображение в камине.

Блэк продолжает устало:

— Не знаю, что посоветовать тебе, но... Судить по родственникам — последнее, что я рекомендовал бы делать. Она может быть просто жертвой обстоятельств. В таком возрасте, как у вас, сложно отделить себя от семьи. Присмотрись получше.

— А как же то, что она со Слизерина, Сириус? Она постоянно рядом с Малфоем.

— Тебе шляпа разве не предлагала на выбор Слизерин? Думаешь, ты стал бы другим, изменился бы от того, что просто стал носить зелёную форму вместо красной?

— Наверное, нет, — неуверенно ответил Гарри, опуская глаза.

Теперь он заинтересованно смотрит на нее, сидя напротив и едва ли не подпрыгивая.

— Что решила?

А Гермиона размышляет. Размышляет о том, что ей нужно самой где-то перехватить де Веллер, чтобы убедиться в правильности его выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489381>